

коимъ заявлено прокуроромъ неудовольствіе, а по 3 п. 414 ст. утр. объ упр. губер. судебныя мѣста обявываются исполнять вѣдѣнія отношенія только по законнымъ причинамъ, а потому поступить поправки этимъ законамъ Главнѣй Судъ остерегся.

Разсмотрѣвъ представленія Курской Гражданской Палаты и Могилевскаго Главнаго Суда (217 стр.) и жалобы бывшихъ Булгаковскихъ крестьянъ, Сенатъ, находя, что „прокуроръ, заявивъ недовольствіе на рѣшеніе Гражданской Палаты, настаивалъ объ удержаніи по этому рѣшенію исполненія, но Палата, не внявъ этому настоянію и не уваживъ того, что Бартенева, не бывъ сама введена во владѣніе имѣніемъ Булгакова, никогда имъ не владѣла, а дѣло, поступивъ въ Сенатъ, еще не рѣшено; къ тому же подводя неправильно Смоленскіе пункты, вовсе къ дѣлу не относящіеся, Гражданская Палата, заключивъ отдать во владѣніе Поповой имѣніе, поступила крайне неосмотрительно, и въ совершенную противоположность указу 3 декабря 1797 г., ибо въ немъ опредѣлено—при спорѣ о завѣщаніи, брать имѣніе въ опеку, а потому Сенатъ, основываясь на этихъ соображеніяхъ, 19 февраля 1824 г. предписалъ Курской Палатѣ, до рѣшенія дѣла, немедленно взять имѣніе Булгакова въ опеку“. Гражданская Палата, согласно приказу Сената, предписала (226 стр.) Дмитріевской на Свапѣ дворянской Опеки назначить опекуновъ къ имѣнію Булгакова, которая и назначила опекунами Кусакова и ту же Попову (рапортъ 6 апрѣля 1824 г.). На такое назначеніе опекунище Поповой жаловались крестьяне Чириковскаго уѣзда Сенату, который (указъ 14 іюня 1824 г.) „находя, что въ отношеніи опекуновъ Палатою поступило крайне неосмотрительно и противозаконно, ибо видя изъ донесенія опеки, что въ число опекуновъ назначена покущица Попова, такое дѣйствіе опеки Палата не уничтожила“. Правая всѣ эти дѣйствія Палаты неправильными, Сенатъ слѣлалъ ей строжайшій выговоръ, предписавъ Попову удалить отъ опекуства.

Вслѣдъ за симъ (122—244) при указѣ отъ 30 іюля 1824 г. Сенатъ, возвращая дѣло въ Палату, изложилъ, что Министръ Финансовъ, по истребованному отъ него заключенію, нашелъ рѣшеніе Курской Гражданской Палаты правильнымъ и основаннымъ на точной силѣ указовъ 2 февраля 1803 г. и 14 октября 1807 г., почему онъ, Министръ Финансовъ, полагалъ утвердить рѣшеніе Палаты, съ тѣмъ, чтобы всѣмъ дворовымъ предоставить свободу, отдавъ во владѣніе ихъ участки, назначенные имъ Булгаковымъ изъ благопріобрѣтенныхъ имѣній. Выслушавъ такое заключеніе Министра Финансовъ, Сенатъ, и съ своей стороны признавая рѣшеніе Гражданской Палаты 4 іюля 1823 г. правильнымъ и согласнымъ съ подведенными